

Бай Шаоцин осмотрел две комнаты. Предположив, что последняя комната принадлежит Сыма Фаню, который сейчас находился рядом с Сюй Мэнхуном, он понял, что смотреть там не на что, поэтому спустился с крыши и тихо вернулся к себе.

Отрешившись от всего, он сидел в своей комнате, а в его памяти всплывал портрет в руках Сыма Фаня. Нет сомнений, что человек, изображенный на портрете — это он сам. С мягкой улыбкой и закрытыми глазами он прислонился к стволу ивы, перебирая пряди своих волос.

Кто-то тайком нарисовал его, когда он не подозревал об этом? При взгляде на него возникло хорошо знакомое близкое чувство. Бай Шаоцин был почти уверен, что он написан рукой Фэн Луна.

Бай Шаоцин до сих пор помнит яростный вопль Фэн Луна, когда он ударил его ножом в разгар любовных утех. Он мог бы усилить свою ци и дать Шаоцину сокрушительную пощечину, но вместо этого он отступил на пару шагов, окинул его ошарашенным взглядом, и рухнул навзничь.

Вот уже два года, как он скрывался в поселке Шибали и практиковал технику пересечения неба.

Только Бай Шаоцин не мог забыть взгляд Фэн Луна, который будто ножом был вырезан на его сердце, как не мог забыть водопад, Млечный Путь, и танец бабочек в небе.

— Фэн Лун, зачем ты нарисовал мой портрет? — Слабый вздох сорвался с его губ, но в то же время он чуть улыбнулся, и его прекрасные глаза сверкнули в темноте. — Неужели ты назначил награду за мою поимку? Или же...

Необъяснимая сладость неясно возникла в его сердце.

Он поднес нефритовую сяо в губам, но вспомнил о большом количестве посторонних в доме, и снова опустил. Заложив руки за спину, он сделал пару кругов по комнате, говоря самому себе:

— Стоит ли мне пойти выяснить о чем нынче говорят? Я уже два года здесь и ничего не знаю. Неужели ты настолько бесполезен, что твою личность раскрыли?

Остановившись, он достал из-под кровати небольшой сверток и осторожно развернул его, открывая груды странных вещей.

На рассвете со двора донеслись звуки, как будто слуги кормили скотину и убирали двор.

Сю Фу постучал в дверь Шаоцина.

— Доктор, мы отправляемся в дорогу. Можете продать нам тыквы с грядки на заднем дворе, чтобы мы могли поесть по пути? — Сюй Фу вытащил еще кусочек серебра. — Я дам вам больше денег, чтобы мы могли сделать запас. Эй, в этих местах даже птицы не гнездятся*, и хорошей таверны не найти. Когда еще наш господин страдал от таких неудобств?

*П.п.: 鸟不飞 — niǎo bù shēng dàn — отдаленный, заброшенный, богом забытый (букв. [даже] птицы не гнездятся).

— Похоже, ваш господин родился в знатной семье, — слабо улыбнулся Бай Шаоцин.

— Конечно. Семья Сюй из Цзиньлина. Эй, ты же сельский врач, неудивительно, что не слышал

о них. В другом месте об этом имени говорят...

Сюй Фу бахвалился, брызгая слюной во все стороны, как вдруг рядом раздался голос Сыма Фаня:

— Сюй Фу, пожалуйста попроси хозяина дома выйти познакомиться.

Сяю Фу сразу же захлопнул рот и громко ответил:

— Да!

Повернувшись к Бай Шаоцину он с улыбкой произнес:

— Доктор, молодой господин Сыма попросил тебя встретиться с ним. Сразу предупреждаю, этот господин — не простой человек, поэтому ты должен вести себя прилично, понял? Иначе он заставит тебя подавиться своими словами и ты будешь очень горько страдать.

— Должно быть, ты настрадался от него, — усмехнулся Бай Шаоцин и кивнул. — Хорошо, я встречусь с ним.

Выйдя за дверь, он сразу увидел Сыма Фаня, сидящего в гостиной.

Прошлой ночью, когда Бай Шаоцин был наверху, он побоялся боевых навыков Сыма Фаня, поэтому не решился задерживаться там надолго и не разглядел его как следует. Сейчас он увидел человека с правильными чертами лица, тонким носом, и немного светлыми губами. Он был похож на юношу из семьи чиновников. Он был одет в небесно-голубое платье с белым поясом, и держал бумажный веер, которым пользовались ученые.

— Я правда прошу прощения, что потревожил вас ночью, — мягко улыбнулся Сыма Фань и повернулся, чтобы распорядиться: — Сюй Фу, не забудь заплатить за проживание.

— Да, господин Сыма. Я уже дал ему серебра, которого хватит на полгода.

Бай Шаоцин выслушал любезные слова Сыма Фаня. Его манеры, и даже голос были приятными.

"Говорят, даже зная человека в лицо, можно не знать его душу. Если бы я не видел его вчера, мог бы предположить, что этот человек так ужасен?" — подумал Шаоцин.

Он не мог не подумать о Фэн Луне, который был большим хитрецом, и в то же время искренним человеком.

Интересно, почему он хотел меня видеть? Неужели раскрыл мое местонахождение прошлой ночью?

Поразмыслив, он кивнул и сказал:

— Дядя Сюй заплатил вполне достаточно, можете спать спокойно, господин.

Уголки губ Сыма Фаня слегка приподнялись, а его темные глаза обшаривали гостиную. Снаружи пришел слуга и доложил:

— Господин, карета готова.

— Ага. — Сыма Фань кивнул, но не поднялся. Его взгляд медленно переместился на Бай Шаоцина, и он вдруг спросил: — Вчера вечером я слышал далекий звук сяо. Это вы играли?

Бай Шаоцин знал, что Сыма Фань должен был четко слышать где именно играют на флейте, поэтому не стал отпираться и со смехом сказал:

— Это был я. Мне было скучно, поэтому я повеселил господина Сыму.

— Очень красивый звук, едва услышав, невозможно забыть. — Сыма Фань обнажил зубы, пристально глядя на Бай Шаоцина. — Чтобы так играть на сяо, нужно не только хорошо разбираться в музыке, но и иметь природный дар. Хотя звук вашего сяо мелодичный, но глубокий и не дрожащий. Ваше совершенствование и боевые навыки не слабые. Интересно, почему вы готовы жить в уединении в глуши и терпеть все эти лишения?

Он разоблачил его, теперь никуда не деться.

Бай Шаоцин замер, пытаясь что-то придумать, как вдруг в его ушах зашумел ветер, и белая, но быстрая рука схватила его за лицо.

Сыма Фань расхохотался.

— Доктор, на вашем лице маска из человеческой кожи. Неужели вы знамениты в Улинь? Сыма Фань любит заводить знакомства с интересными людьми, может познакомимся по-настоящему?

Его навыки в боевых искусствах на одном уровне с Фэн Луном. Бай Шаоцин слегка сдвинулся и почувствовал зуд на своем лице: Сыма Фань сорвал маску из человеческой кожи.

Едва Сыма Фань получил то, что добивался, как он перестал нападать.

Голоса в гостиной резко замолкли.

Сюй Фу, который был занят снаружи, как раз вошел в дом. Когда он поднял голову и увидел лицо Бай Шаоцина без маски, он громко вскрикнул.

Бай Шаоцин остался стоять на том же месте. Казалось, он пришел в ярость. Указав на Сыма Фаня, он произнес глубоким голосом:

— Господин Сыма, между моей семьей Ван и вашей нет вражды, почему вы меня раскрыли?

Его лицо, которое всегда было красивым, теперь было опухшим и покрытым маленькими и большими красными пятнами, так что нельзя было разглядеть его истинную внешность. Он выглядел так отвратительно, неудивительно, что Сюй Фу вскрикнул от ужаса.

Похоже, Сыма Фань тоже не ожидал, что внешность Бай Шаоцина окажется такой ужасающей. Замерев на миг, он обеими руками протянул маску, пытаясь объяснить:

— Пожалуйста, доктор, не сердитесь. Просто вы напомнили мне моего друга, вот я и оскорбил вас. Похоже, что шаг, с помощью которого вы только что увернулись, является техникой школы Цзянчэн?

Бай Шаоцин снова надел маску и холодно хмыкнул, хотя в душе был готов закричать "пронесло!". Тогда Фэн Лун без труда мог видеть сквозь маску на лице матери, и Сыма Фань тоже разглядел. К счастью, он был готов к тому, что все это не закончится так просто, поэтому вчера вечером нанес на лицо яд зеленой желчной осы, из-за чего его кожа покрылась красными пятнами. Эти пятна, хотя и выглядят некрасиво, проходят через два-три дня. А еще это самый действенный способ, чтобы его не узнали.

Бай Шаоцин был настолько осторожен, что даже в критический момент использовал технику школы Цзянчэн. Ван Лихун исчез из Цзянху много лет назад, но в те времена он был известен как талантливый и красивый мужчина, да и телосложение было похоже на его собственное. По слухам, этот человек знал искусство сбора инь и восполнения ян, поэтому долгое время мог оставаться молодым. Этим можно было объяснить, почему он не состарился.

Самое интересное — это таинственное исчезновение Ван Лихуна. Говорят, его изгнали из школы за манипуляции с инь и ян. Говорили даже, что он был обезображен, что соответствует красным пятнам на его лице.

Используя сердце, а не разум, Сыма Фань попался на удочку.

— Меч старшего Вана в прошлом сотрясал все Южные горы, настолько он был великим. Кто бы мог подумать, что он скрывался здесь? — вздохнул Сыма Фань.

Уставившись в окно, Бай Шаоцин скрипнул зубами.

— Если бы не заговор Хо Юйтяня, как бы я оказался в такой ситуации? Он отравил мое вино и сделал уродом.

— В Цзянху существует много разных историй о старшем Ване, Сыма Фань тоже слышал некоторые из них, — Сыма Фань снова тяжело вздохнул и поклонился в знак почтения. — Будучи человеком Улинь, Сыма Фань должен приложить все силы, чтобы восстановить справедливость. Я хочу выступить против Хо Юйтяня ради старшего, что думаете?

— Ха-ха, безрассудный мальчишка! — рассмеялся Бай Шаоцин. — Хо Юйтянь умер три года назад, и умер без явных причин, думаешь я ничего не знаю?

Хо Юйтянь умер с посильной помощью Бай Шаоцина, а иначе откуда он мог выучить технику школы Цзянчэн?

Сыма Фань загадочно улыбнулся и медленно подошел к Бай Шаоцину.

— Хотя Юйтянь мертв, однако несправедливое обвинение с вас не снято, и место главы школы Цзянчэн до сих пор в руках семьи Хо. Неужели вы не хотите вернуть то, что по праву принадлежит вам?

Бай Шаоцин вдруг забеспокоился. "Этот Сыма Фань такой амбициозный. Я просто притворился Ван Лихуном, а его мысли уже обратились к школе Цзянчэн. Как только Ван Лихун покинет Цзянху, в Цзянчэне начнется анархия," — подумал он.

— Ты хочешь помочь мне? — закатил глаза Бай Шаоцин. — На каких условиях?

Сыма Фань достал из-за пояса веер и пару раз беззаботно обмахнулся им.

— Старший Ван — герой поколений, а семья Сыма нуждается в людях. Если вы согласитесь присоединиться к нашей семье, Сыма Фань поможет вам вернуть школу Цзянчэн.

— Присоединиться к Сыма?

— Верно.

Бай Шаоцин нарочито нахмурился.

— Кто ты, если отвечаешь за семью Сыма? Сыма Фань, по-видимому ты не из прямой ветви семьи.

— Вы не верите в мою силу? — Сыма Фань холодно рассмеялся и обернулся. — Жаль-жаль, такая прекрасная возможность упущена. Ван Лихун, вы должны оставаться здесь жить в уединении. Дела Цзянху больше вас не касаются.

С этими словами он вышел из гостиной с гордо поднятой головой.

Все знают как использовать метод провокации, но слова Сыма Фаня мягкие и деликатные. И все же каждое слово провоцирует и побуждает, а в движениях нет наигранности. Даже Бай Шаоцин не устоял перед его харизмой.

— Остановись! — воскликнул Бай Шаоцин.

Сыма Фань остановился и пренебрежительно спросил:

— Что вам еще нужно, старший?

"Этот человек силен и может перевернуть весь Цзянху с ног на голову," — подумал Бай Шаоцин. — "Редко выпадает удобный случай. Может стоит последовать за ним, поглазеть на шумиху, а затем двинуться дальше?"

Он задумался на мгновение, а затем спросил глубоким голосом:

— Ты действительно можешь помочь мне вернуть должность главы школы Цзянчэн?

— Если не верите мне, почему остановили?

— Тогда хорошо, — медленно кивнул Бай Шаоцин. — Если ты сможешь вернуть место главы, я буду работать с тобой, Сыма Фань.

Казалось, Сыма Фань именно этого и ожидал, потому что обернулся с довольной улыбкой.

— Старший умный и смелый, а у меня есть поддержка.

— Не говори ерунды, давай отправимся в путь. Ха-ха, я, старик Ван, возвращаюсь в Цзянху.

Вчера Бай Шаоцин был потрясен, когда увидел портрет в руках Сыма Фаня, и собирался уходить. Поэтому он приготовил узел с вещами, намереваясь уйти, как только уедет семья Сыма. Что удивительно, сейчас он отправился в дорогу вместе с Сыма.

Таким образом, к этой странной группе, связанных самым неожиданным образом между собой

людей добавился еще один член.

Расправив свои черные крылья, он взмыл за пределы девяти небес.

Я вернулся, Цзянху.

Под звуки конских копыт, караван медленно двинулся в путь. Бай Шаоцин вежливо отказался ехать в карете, и выбрал для себя черного коня, идущего рядом.

Он незаметно подъехал с Сюй Фу и медленно пошел рядом.

— Не могу поверить, что ты тоже мастер боевых искусств.

Сюй Фу от природы был болтливым, поэтому не смог ехать в тишине. К сожалению, охранники Сыма Фаня были настолько суровы, что не вступали в разговоры. Поэтому, когда Бай Шаоцин оказался рядом, Сюй Фу воспрял духом.

— Ван Лихун? Я тоже слышал это имя. Эй, похоже ты приглянулся господину Сыма.

Похоже этот человек служил маркизу в семье Сюй и приобрел дурную привычку смотреть на всех свысока. Сам он не очень хорошо владел боевыми искусствами, но о людях из Улинь говорил высокомерно.

Бай Шаоцин не стал с ним препираться и холодно заметил:

— Этот молодой господин Сыма решительный, смелый, и мудрый человек. Этот Ван много лет не был в Цзянху. Когда появился такой юный герой? — вздохнул он.

— Многие не знают, — признался Сюй Фу. — Я не преувеличиваю. В Улинь о прошлом молодого господина Сыма знает только семья Сыма и семья Сюй.

— О?

— Слушай сюда. — У Сюй Фу появился шанс похвастаться, поэтому он тут же откашлялся и выпятил грудь. — Фамилия господина — Сыма, а имя записывается одним иероглифом, ему двадцать один год.

Увидев его потешный вид, Бай Шаоцин улыбнулся и продолжил слушать.

— Его отца зовут Сыма Лин, и он младший двоюродный брат нынешнего главы Сыма. Семья его отца знаменита, так что этого уже немало, так? Эй, но происхождение матери молодого господина еще более солидное. — Сюй Фу дошел до самой интриги.

Бай Шаоцин ненадолго задумался, а затем небрежно предположил:

— Неужели она знаменитая красавица в Улинь?

— Не-не-не, что такое красавица в Улинь? Она вторая дочь семьи Фэн, самой могущественной семьи в Улинь — Фэн Юйцзюань. Сейчас даже глава союза Улинь должен при встрече почтительно называть ее тетушкой. Как думаешь, у нее высокий статус?

— Тетя Фэн Луна? — Вдруг услышав это имя, Бай Шаоцин слегка вздрогнул. К счастью маска

скрыла его неловкость.

Фэн Лун. Вот уже два года живя в уединении в поселке Шибали, он не слышал его имени из чужих уст. Теперь, услышав его, он не мог не почувствовать волны, накатывающиеся на сердце, и неясное кисло-острое ощущение.

— Жаль, что этот мастер боевых искусств...

Слегка отвлекшись, он пропустил последующие слова Сюй Фу. Бай Шаоцин опомнился, уловив неясную нотку сожаления, и торопливо спросил:

— Что жаль?

— Ты не слышал, как я сказал, что бог меча Фэн Лун исчез?

— Исчез?

— Ага, пропал пару два года назад. — Сюй Фу кинул взгляд на Бай Шаоцина и успокаивающе сказал: — Ты много лет жил в уединении, неудивительно, что ты не в курсе того дела, что потрясло весь Улинь. Мало того, что два года назад таинственным образом пропал глава союза Улинь Фэн Лун, так еще столетняя резиденция семьи Фэн — Мо Тянья — сгорела дотла в странном пожаре.

— А? — Бай Шаоцин старался вести себя спокойно, но не мог не удивиться этому заявлению.

Рука, сжимающая поводья, еле заметно дрожала, а в черных глазах вдруг сверкнула влага.

Фэн Лун, Фэн Лун, оказывается, исчез? Он... Неужели он был убит моим ударом?... Нет, нет, мой удар был обдуманным, он не мог отнять его жизнь.

В его душе зародилось смятение.

Прикусив нижнюю губу, он снова повернулся и спросил:

— Кто ответственен за пожар в Мо Тянья? что насчет слуг семьи Фэн?

— Кто может знать, кто это сделал? Слуг никто не видел, наверное они сгорели заживо! — Сюй Фу нахмурился и притворно вздохнул. — Ай, в последние годы в Улинь нестабильно. Из четырех великих семей, сначала семья Бай, которые были уничтожены в пожаре, и менее, чем через год, настал черед семьи Фэн. Слышал, это все дело рук проклятого культа Справедливости. Неудивительно, что четыре семьи были заклятыми врагами этого культа. — Приблизившись с загадочным видом, он понизил тон. — Поэтому семьи Сыма и Сюй заключили брак, чтобы вместе противостоять культу Справедливости

Бай Шаоцин рассеянно кивнул, погружившись в размышления.

Он своими руками разжег пожар в доме Бай, поэтому никто лучше него не знал, что именно там произошло. Но почему сгорел Мо Тянья? Не может же быть, чтобы культ Справедливости демонстрировал свою силу союзу Улинь.

Он громко хмыкнул.

Бай Шаоцин бросил на Сюй Фу равнодушный взгляд, в душе ощущая, будто он что-то упустил, как будто что-то скрывалось в озере его сердца, но тени сквозь толщу воды были слишком неразличимы, чтобы можно было сказать точно.

Он долго хмуро размышлял, но имя "Фэн Лун", похоже, было глубоко вырезано на его сердце. И едва он касался его, сразу становилось больно. Бай Шаоцин решил пока отложить заботы о семье Фэн и, обратившись мыслями к Сыма Фаню, спросил:

— Господин Сыма — молодой и искусный мастер. Даже если он не из прямой ветви семьи Сыма, он должен быть хорошо известен в Улинь. Почему ты говоришь, что мало кто знает о его происхождении?

Сюй Фу хлопнул себя по затылку.

— Вот видишь, что я за человек. Только начал рассказывать о господине Сыма и уже отвлекся. Хотя его родители происходят из известных в Улинь семей, они мечтали о свободной жизни. После свадьбы они оставили свой дом и отправились на север, в пустыню, жить в уединении. Молодой господин Сыма родился именно там, и если бы не брак старшей госпожи с молодым господином, он бы не покинул северную пустыню. Как думаешь, много ли людей знает его в лицо?

Глаза Бай Шаоцина слегка блеснули.

— Выходит, сейчас господин Сыма забирает сестру и шурина в северную пустыню?

— Кто знает. Так или иначе, нужно просто следовать за молодым господином.

<http://bllate.org/book/15169/1340557>